

*Аферистка
Предсказательница*
ДЛЯ МИЛЛИОНЕРА

КРИСТИНА МАЙЕР

Кристина Майер

Предсказательница для миллионера

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422257

Кристина Майер. Предсказательница для миллионера:

Аннотация

Хотела сделать доброе дело – помочь спасти приют для животных, а попала в настоящий переплет! В кабалу к властной старухе! Чтобы получить свободу, мне нужно рассорить внука этой особы с невестой. Чувствую, ничем хорошим эта история для меня не закончится...

Если двое никак не могут понять, что они предназначены друг для друга, в дело вмешивается "третья сила".

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	55
Глава 7	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Кристина Майер
Предсказательница
для миллионера

18+

Глава 1

Мира

– Люди добрые, дайте мне пистолет, чтобы застрелитесь этого живодера! – злилась моя средняя сестра, глядя в телевизор на Исаева. Этого мудака мы дружно ненавидели. – Мне бы взрывчатки кусочек...

– Давай, ты свои кровожадные мысли вслух не будешь высказывать, а то к нам сейчас ФСБ нагрянет с обыском, – поправляя на переносице очки, важно заявила Поля – младшая из нас. – Ты, конечно, мечтаешь о брутале, но не думаю, что понравится, когда тебя ткнут лицом в пол и приставят к виску дуло автомата.

– Вася с ума сойдет от счастья, когда сюда ворвутся качки из спецназа. Она поэтому их и провоцирует, – поддержала я младшую сестру.

– Так сразу бы и звонила им на горячую линию, зачем ждать, когда на кодовое слово сработает прослушка, и они постучатся к нам в дверь, – подняла свой смартфон и помахала Поля перед лицом Васи.

– Вы никогда не забудете о сопливых мечтах пятнадцатилетней девчонки? Мне уже давно не нравятся потные качки. Фу!!! – не очень убедительно изобразила она презрение.

– Как давно? Три месяца? – провоцировала Полина среднюю сестру. – В приоритете худощавый умник в очках? –

скорчила она брезгливую моську, я непроизвольно ее поддержала, даже не заметила, что кривлю лицо.

От Василисы это не ускользнуло. Ну и подумаешь, не нравился нам ее кавалер, и она об этом знала.

– И обязательно голодный, полный желудок мешает его умственной деятельности, – изобразила статую Родена – «Мыслитель» Полина.

– Аполлинария, кто бы говорил, – Вася обиделась, поэтому применила нечестный прием, назвала младшую сестру полным именем, которое Поля, мягко говоря, не переносила. А потом она решила ее добить и произнесла: – И что ты его так не любишь, вы же с Севой одного поля ягоды! – искреннее недоумение на лице средней сестры вызывало почти такое же недоумение у меня.

«Неужели она не понимает, что он ей не пара!»

– Вот только не надо меня сравнивать с этим занудой! Ты сама говорила, что он даже целоваться не умеет!

– Так и ты не умеешь! – попыталась Вася оправдать Севу, но выглядело это как-то совсем неубедительно. Я покачала головой и пока решила не вмешиваться в их перепалку.

– Мне только семнадцать! – вялый аргумент Поли заставил меня перекосить лицо.

– А Севе всего лишь двадцать три! Мужчины даже в пятьдесят ого-го еще!

«Хорошо, что не иго-го!» – подумала я, сдерживая смех.

– Ты теперь ходишь и общаешься с пенсионерами, чтобы

выяснить, когда твой бойфренд созреет? – уколола младшая сестра среднюю.

– Вася, ты будешь ждать до пятидесяти, когда он станет ого-го как хорош? – не смогла я и дальше хранить молчание. – Может, легче взять молодого да опытного? Глядя на ваши потуги построить отношения, я согласна видеть тебя с недалеким потным качком.

– А лучше с нормальным мужчиной! – встряла Поля. И пусть она была младшей из нас, не согласиться с ней было трудно.

– Какие вы неблагодарные! Ненавидеть надо его! – ткнула Вася в телевизор, но ... в новостях Исаева уже не показывали. – Сева нам даже свою машину одолжил для «дела», а вы!..

«Великий подвиг совершил твой парень!»

– Вася, это слишком громкие слова. Как можно ненавидеть Севу, если кроме жалости он ничего не вызывает? И про то, что мы неблагодарные – это тоже перебор. Он тебе одолжил старый отцовский уазик, ты его и благодари. Сева и не знает, что мы идем на «дело». А если бы знал то, во-первых – машину бы не дал, во-вторых – отговаривал бы нас до судного дня.

– Язвы! – притворно обиделась Вася. – Покажи лучше, что ты решила надеть, – обратилась сестра ко мне. Поля снова уткнулась в книгу. В нашем предприятии она особого участия не принимала. Мелкая, скорее, была против этой аван-

тюры, чем за.

Так как с Васей мы были повязаны, точнее, шли на дело вместе, мне ее совет услышать не помешает. Сходив в комнату, я переоделась и вышла к сестрам в зал. Судя по их лицам, это не совсем то, что они ожидали увидеть.

– Мира, тебе до цыганки, как до Китая пешком. Нафига ты надела всю эту бижутерию, косынку и цветастую юбку?! Где ты ее вообще взяла? – ходила вокруг меня Василиса и недовольно разглядывала.

– Я ее где-то видела, – задумалась Поля, уставившись на юбку.

Оставалась ждать, когда Полина меня выдаст. В ее голове хранилось слишком много ненужной информации, и она всегда все вспоминала!

– Мира, ты ее украла?! – вскрикнула она, и очки съехали на самый кончик ее точеного носа.

«Ну вот, как я и думала».

– Одолжила, Поля, – изображать невинность у меня неплохо получалось. – На несколько дней. Постираю и повешу обратно.

– Ты сняла ее с бельевой веревки? – то ли удивленно, то ли возмущенно спросила она.

– Нет, залезла к соседям в дом! Конечно, сняла, пока она висела и сохла. Не тратить же на такое барахло деньги.

– Мира, это преступление!

– Я сама слышала, как Галя вертела ее в руках и говорила:

«Может, мне ее выкинуть?» – оправдание, конечно, так себе, но я решила защищаться до конца.

– Ну, давай, экстрасенс, иди к тете Гале и внуши ей, что она ее выкинула, – никак не сдавалась Полина.

– Так, девочки не отвлекаемся, – вмешалась Василиса. – Ее прямо сейчас нужно пойти и вернуть, – посмотрела она на меня. – Эта юбка все равно не подходит для нашей задумки. Мира, нужно разыграть провидицу, экстрасенса, прорицательницу, ясновидящую, а не цыганку-попрошайку!

– Я пойду в этом, все решено. Лучше пусть она подумает, что я цыганка, чем сумасшедшая, – упрямо заявила я.

– Сними эти бусы и косынку, так будет лучше, – уступила Вася. – И хрустальный шар с собой возьми. Ты же его не забыла купить?

– Купила, купила, – порывшись в сумочке, я вытащила на свет «шар».

– Это что?! – вытянулось у Васи лицо.

– Детский, резиновый, прозрачный мячик, наполненный блестками и какой-то светящейся фигней. Загорается при ударе о твердую поверхность. Маде ин Китай, – полностью описала Поля товар, словно работала продавцом консультантом в магазине игрушек.

– Мира, ты издеваешься?! – Васины глаза надо было видеть... – Ты же должна в него смотреть и будущее предсказывать!

– Знаешь, Василиса, какая разница, в какой шар я буду

смотреть – за пятьдесят рублей или за три тысячи, если все равно ничего в нем не увижу?!

– Ты провалишь всю операцию. Зачем только я тебя послушалась? – запричитала Вася.

– Я вас когда-нибудь подводила?

– Тебе перечислить все случаи? – да, Поля ничего не забывает.

– Обещаю, в этот раз у нас все получится! – скрестила я пальчики на удачу. Ну, или чтобы за обман тот, кто сверху за нами наблюдает, не сильно строго с меня спрашивал.

– Я и до этого не была уверена в вашем успехе, а, глядя на все это, – обвела Поля меня скептическим взглядом, – прогнозирую громкое фиаско. И собак ты не спасешь, и сама ты пропадешь! – Полина исковеркала оригинальную версию мультфильма «Кошкин дом».

– Все у нас получится! – внушала я в первую очередь себе.

– Это ты как наша старшая сестра говоришь или как ясновидящая? – продолжала глумиться мелкая.

Так как упрямством в семье отличались все, а я в большей степени, то переубедить им меня не удалось. Переодевшись и прихватив с собой «хрустальный шар», мы с Василисой отправились на нужный нам отрезок дороги.

Полина осталась дома. В нашей затее она не хотела принимать участия – вдруг ее кто-нибудь увидит и узнает. Да и Василиса не очень желала изображать из себя прорицательницу, поэтому, как старшая сестра, эту миссию я возложила

на свои хрупкие плечи.

Хоть это было и не совсем честно. Степану Алексеевичу я ничего не предлагала, это Василиса обнадежила старика, пообещала, что поможет отстоять приют для животных. Пожилого мужчину мы очень уважали, уже несколько лет работали у него в приюте, помогали с животными, поэтому, услышав о плане сестры, я сразу же согласилась.

И вот теперь нам приходится бороться за небольшой участок земли, где живут бездомные животные. Местная администрация дала добро на снос приюта, вместо него решено возвести гостиничный комплекс. За всем этим безобразием стоял бессовестный и наглый миллионер – Дамир Исаев и его грозная бабка – Исаева Элла Максимовна, напоминающая нам с сестрами королеву Англии Елизавету II – женщина с твердым характером, но мы надеялись, что с добрым сердцем. Ведь только ей под силу договориться с внуком.

Глава 2

Мира

Мы надеялись на помощь «монаршей особы». Понятно, что идти нам навстречу она просто так не станет, поэтому мы разработали план, как втереться в ее окружение, ну и постараться договориться.

На первый взгляд все выглядело просто, но добиться результата будет очень сложно. Если не реализовать все наши задумки, то приют снесут. Элле Максимовне придется нам помочь, ведь больше некому! Ее заносчивый властный внук ни к кому больше не прислушивается!

Была, правда, одна загвоздка в нашем плане: «Елизавета II» – женщина жесткая и холодная, совсем не похожа она на милых добрых старух. Ее судьба бездомных собак не очень волнует, раз она позволила, чтобы приют перенесли в край города, так еще и противоположный от места нашего жительства. Ездить туда волонтеры не смогут, а Степен Алексеевич один не справится. Да и финансовый вопрос играл не последнюю роль. Здесь недалеко находилась ветеринарная клиника, сотрудники хорошо знали питомцев и за свои услуги денег не брали, но за лекарства, конечно же, приходилось платить. Местные пенсионерки приносили корм и еду для животных. А сейчас что? Начинать все с нуля? И где взять средства, чтобы обустроиться на новом месте?

Так вот, задача наша состояла в том, чтобы уговорить Исаевых приобрести участок для питомника в нашем районе. Мы пытались встретиться и поговорить, но нас охрана даже близко не подпустила к дому, а записаться на прием легче к президенту России, чем к заносчивым снобам.

Надо заручиться поддержкой Эллы Максимовны, но как это сделать? Мы узнавали, слуги у них работают еще с начала правления королевы Англии, и нанимать новый персонал старуха категорически отказывается. Я, конечно, ерничаю, но уж очень все непросто с этой семейкой.

Наш план – единственный шанс добиться справедливости. Если я его провалю, рассчитывать будет не на что.

Опыт актерский у меня какой-никакой имелся, в детском развлекательном центре работала аниматором, поэтому правдоподобно изобразить прорицательницу труда не составит... думала я, но порой очень в этом сомневалась.

Вася высадила меня на перекрестке, ее задача состояла в том, чтобы отправиться к особняку Исаевых и разбросать там сделанные нашими руками ловушки из мелких гвоздей. Василиса оделась во все зеленное, чтобы слиться с местной природой. Ей предстояло сидеть в засаде, и как только увидит вдалеке автомобиль «монаршей особы», начнет действовать. Колеса нужно проткнуть только в одной машине, близко к особняку не подойдешь, там везде камеры, охрана, поэтому придется рисковать. Чтобы водитель не понял, что это сделано специально, мы обмотали ловушки леской, Вася

должна постараться утянуть их под шумок в кусты. Вещдоки оставлять на дороге не стоит.

К вечеру на перекрестке стала образовываться пробка, наступало мое время. Готова ли я была выйти на дорогу? Готова! Работа мне предстояла не пыльная, может, даже денежная, если бы я планировала заработать. Возле модного бутика было безлюдно. Прежде чем идти «предсказывать», решила еще раз порепетировать перед зеркалом, точнее, перед отполированной до блеска витриной. Манекен какого-то лысого мужика был мне в помощь.

«С париком он смотрелся бы лучше» – подумала я и строила, как я надеялась, гипнотический пронизательный взгляд, для убедительности в руке держала «хрустальный шар».

«Уверенно. Веди себя уверенно и немного нагло!» – вспомнила советы сестер.

– Мужчина, вам судьбу предсказать? – понизила я голос, теперь он звучал таинственно. – Мне не нужны деньги, я просто хочу вам помочь. Тревогу вашу чувствую, молодой человек. Нет на душе покоя... – пообщаться мне с манекеном не дала противная несчастная продавщица.

Она и несчастная, потому что противная!

На перекрестке я немного оробела, все-таки незнакомые люди – это тебе не любимые сестры, не маленькие дети, которые ждут от тебя чуда, и даже не безмолвствующий мане-

кен в витрине магазина.

Вспомнив о печальной доле ни в чем не повинных животных, я, пожелав мысленно себе удачи, отправилась на перекресток четырех дорог.

«Не упустить бы только старушку!»

Первой жертвой обмана я выбрала молодую блондинку.

– Девушка, хотите, я вам судьбу предскажу? – вертя в руках резиновый шар, смотрела я ей в правый глаз, Василиса настаивала, что нужно делать именно так. – Стоять тебе в пробке еще минут пятнадцать. Не понравится, денег не возьму, – «жертва» сомневалась, хотя мы, женщины, более доверчивые, наивные, глупые, и уши наши слышат то, что хотят слышать.

– Ну, давай, – протянула блондинка эту фразу, качая головой, словно она у нее на пружине, важно посмотрела на меня, надула губы, которые и без этого напоминали мне два вареника.

Отметив, что кольца у нее на пальце нет, детского кресла тоже, лицо особой интеллектуальностью не отличалось, я рискнула.

– Алена тебя зовут? – смотрела я отработанным перед зеркалом взглядом.

– Да, – голос сразу же поменялся, произнесла она это одно короткое слово с придыханием. Имя – это просто удача, у нее кулон с буквой «А» висел на шее.

– Мужчина у тебя есть, богатый, – судя по машине. – Не

могу сказать, что ты его любишь, – сочиняла я, а Алена все кивала. – Но и оставить его не можешь.

«Тут к бабке не ходи, как же ты без денег жить дальше будешь», – подумала я.

– Боишься ты его, – она удивленно свела брови. Упс. Промахнулась. – Скорее, боишься его потерять, – стала я исправлять ситуацию. Аленька опять уверено кивала.

– А что еще? – она ждала от меня новых подробностей.

– Он что, женат? – спросила я, но вложила в голос нотки удивления.

Угадала! Алена грустно кивнула, и даже накаченные губы попыталась поджать. У меня что-то поток фантазии на этом моменте застопорился.

– Дети есть? – вроде спрашивала, но продолжала изображать уверенность.

– Да, – и снова раскисающееся выражение на лице, словно я ее в чем-то обвиняю.

– А возле тебя я молодого парня вижу. Любит тебя сильно или будет любить... Но есть проблемы с деньгами.

– Точно, есть такой! – ткнула она вверх указательным пальцем.

«У всех есть, вон, к Васе такой же клещ прицепился, не отодрать».

– А ты уже замуж хочешь, семью... – снова попала я. – Твой-то говорит, рожай мне, а ты не соглашаешься. – ну, эту лапшу они часто на уши дурочкам вешают. – Правильно, не

время! Привяжет тебя ребенком, а с женой не разведется, а у тебя судьба... вон какая, – открылось у меня второе дыхание. – Богатой будешь, – пропела я. – Муж красавец. Детей вижу, мальчика и девочку.

– Ой, спасибо! – столько восторга было в ее взгляде.

– Мне за что? Что вижу, то и говорю, – прости меня Господи!

Вытащив тысячную купюру, она сунула мне ее в руку. Я как-то растерялась, и вместо того, чтобы отказаться, схватила и сжала в кулаке. Стыдно же, а вдруг кто-нибудь увидит!

– А можно ваш номер телефона записать? – я как представила, что она мне звонить начнет, подруг приводить...

– Если судьба, Алена, мы еще встретимся, и только на третий раз я дам тебе свой номер, – каким-то замогильным голосом принялась я ее заговаривать. – Это будет означать, что ты кармически мой человек, – откуда я только слов таких нахваталась?

«Не пришлось бы менять номер телефона».

– Я все понимаю. Все понимаю. Очень буду ждать следующей встречи, – сзади уже сигналили автомобили, и она наконец-то тронулась с места.

«Уф пронесло! Все не так уж и плохо» – посмотрев на купюру в руках, я подумала о том, что хочу есть.

Многие водители, даже несмотря на жару, при моем приближении закрывали стекла, словно на них надвигалась какая-то неизлечимая зараза. Кто-то смеялся, издевался...

К солидным мужчинам я не подходила. А вот молоденький паренек с добрым лицом привлек мое внимание.

– Привет, – улыбнулась я ему.

– Привет. Ты типа цыганка? – простодушно ухмыльнулся он.

– Типа предсказательница, – пристально смотрела я ему в правый глаз.

– А-а-а, – он разглядывал мой наряд, поймать его взгляд не удавалось.

– Не веришь? – строго спросила я.

– Нет, – помотал он головой, ни капли не испугавшись.

«Правильно делаешь». – подумала я, а вслух произнесла:

– Зря. Вот вижу, что ты животных любишь. Больше, чем людей, их понимаешь. – я просто этого парня видела несколько раз в ветеринарной клинике, хорошо, что он меня не запомнил.

– Да ладно! – вот теперь он повелся, округлил удивленно глаза.

– Парень ты закрытый, поэтому много рассказать не могу, – больше я ничего не знаю, а придумывать не хочется.

– Денег у меня заплатить тебе все равно нет, – пожал он плечами.

– Если в следующий раз встретимся, еще что-нибудь тебе предскажу, – подмигнула я ему.

– Шар у тебя клевый, мигает красиво, – веселился незнакомец. «Хрустальный шар» у меня как раз выпал из рук и загорелся, зараза!

– Это всего лишь атрибутика для клиентов, они почему-то больше ей верят, чем моим способностям, – стала я выкручиваться, протирая шар от пыли Галиной юбкой.

– Я поехал, давай, – махнул он мне рукой и медленно двинулся вперед.

Прислонившись к светофору, я посмотрела на время. Скоро должна показаться нужная мне машина, а у меня во рту пересохло, воды бы глоточек.

«Терпи, Мира. Пост покидать нельзя».

Темно-синий мерседес появился из-а угла. Отбросив все сомнения и свои желания, я неспешно направилась на трассу, лавируя среди медленно движущегося потока, пыталась унять сердцебиение и войти в роль.

– Иди сюда, красавица, – махнул мне какой-то бородатый дядька из иномарки. Мне предскажи судьбу.

– А что предсказывать, жизнь вас потрепала. И радости вроде было в ней много, но и горя не меньше. С женщинами вам не везет, – счастливый человек не будет спрашивать свою судьбу.

– А дети есть?

«Проверяет?» – с языка чуть не сорвалось: – «А я откуда знаю!»

– Есть, но не вижу, что вы с ними общаетесь. Деньги даете, помогаете, а вот контакта нет, – ляпнула первое, что пришло в голову.

– А что сделать, чтобы исправить? – серьезно спросил он меня. А я опешила. Неужели угадала? Может, у меня и правда дар предвидения есть?

«Мира, угомонись! Это солнце тебе голову напекло!» – можно было долго вести внутренний диалог, но мужчина ждал ответа.

– Это вы сами должны для себя решить. Любить! – добавила я, вспомнив, что это главное в общении с детьми. – Деньгами любовь не купишь.

– Держи, – вытащив мятые купюры из кармана, он сунул мне несколько в руку. Сколько там было, я не знаю, спрятала их быстро в карман, неудобно мне было за свой обман деньги брать.

«Это часть представления. Все, что бесплатно, не вызывает у людей доверия». – оправдала я свои действия.

– Счастливого пути, – крикнула ему и двинулась в сторону «объекта № 1». Благо, что это не президент, к его кортежу меня бы и близко подпустили.

– Предсказываю будущее, – кричала я, словно торговка кукурузой на пляже. – Мужчина, не желаете узнать буду-

щее? – наконец-то добралась я до нужного автомобиля.

– Женя, закрой окно! Шарлатанством там за версту несет, – послышался властный голос с заднего сидения. Из-за тонированных стекол женщину не было видно, а лезть головой в салон – напроситься на конфликт.

– Зря вы так, – крикнула я, заглядывая через лобовое стекло внутрь автомобиля. – Вас Ольга зовут? – водитель мне глазами показывал, чтобы уходила, но сдаваться так быстро я не собиралась. – Я же права? – в ответ послышалось раздраженное хмыканье.

– Не хотите знать свою судьбу, не надо, – развела я руки в стороны и сделала вид, что ухожу, но тут же вернулась, и, как надеюсь, состроила загадочное лицо. – Несмотря на ваш скепсис, хочу предупредить, что в ближайшие несколько часов вы попадете в аварию, – попыталась я заглянуть внутрь, но водитель Женя предупредительно вытянул перед моим лицом руку.

– Ничего не случится, иди куда шла! – грозно произнесла старуха. Имелась бы у нее трость, она бы мне уже настучала по голове. Ух, злая, вредная бабка попалась!

– Авария небольшая будет, – доигрывала я свою часть спектакля, но уже без энтузиазма. – Вы не бойтесь, никто не пострадает. Так, небольшая поломка, которую вам ничего не будет стоить устранить.

«А вот пешочком прогуляться придется!»

– Шарлатанка! Работать бы лучше шла! – я уже хотела

отойти от машины, но тут остановилась...

«Мира, молчи!»

– Вы меня еще вспомните! – вложила я всю мощь в голос и подключила актерский талант.

– Делать нечего, тебя вспоминать! Женя, дай ей мелочь, пусть исчезнет, – переругивалась она со мной из машины. Неприятно было то, что она меня видела, а я ее нет.

– Себе оставь, Женя, – обычным голосом проговорила я, выходя из роли. – Она же вас муштрует, а вы терпите, хотя не всегда с ней согласны! А злая вы, потому что старая и одинокая! Внук ваш единственный от вас скоро сбежит! Прибрала его к рукам женщина, которая вам не нравится! – все сплетни, что ходили в интернете, не сдержалась и вывалила на голову Элле Максимовне.

План по спасению собак придется менять...

Глава 3

Мира

«А мы-то думали, что она поведется на Ольгу...» – топая по тротуару, раздраженно подумала я.

Мы так радовались, когда Полина нашла в старой подшивке газет интервью тогда еще молодой «железной леди»!

– Ходят разговоры, что у вас два имени? – спрашивал корреспондент.

– Думаю, так можно сказать. Мои дедушка и бабушка глубоко верующие люди, окрестили меня именем Ольга в честь святой княгини. Эллой меня дома зовет только мама, – разъясняла «монаршая особа» корреспонденту и читателям газеты».

Мы сутками пропадали в интернете, чтобы найти об этом упоминание. Ни слова, ни слова об этом нигде нет! Вот как ее этот факт не заинтересовал?!

Васе о том, что мы повздорили со старухой, лучше не говорить. Я им обещала не провалить операцию – не получилось. Со временем сами поймут, что с этой злыдней не договориться. Медленно топая к станции метро, я набрала сестре, Василису надо предупредить, что объект движется в ее сторону.

– Вася, старуха едет к тебе, – выпалила я, как только она подняла трубку.

– Ясно, – раздраженно ответила она мне. Я не успела спросить: «Что случилось?», Васю понесло: – Сегодня не самый удачный день для реализации нашего плана! Здесь было вечно затишье, словно в округе ни одной живой души не живет, а сегодня, как назло, разъездились тут все. Какой-то день открытых дверей у Исаевых! Я уже три раза нашу ловушку расставляла! Еще и траву на том месте, где я планировала затаиться, скосили! Пришлось передислоцироваться.

– Вась, а может, ну ее, эту затею? Еще что-нибудь придумаем, – невесело, произнесла я.

– Мира, ты что натворила?! – сразу догадалась Вася, что дело нечисто.

– Да как ты могла такое подумать?! – правдоподобно возмутилась я, скрещивая пальцы на руке, если бы могла, и на ногах бы скрестила. Врать сестрам... – Я за тебя беспокоюсь! – тут я не лукавила.

– Не переживай. Я даже лучше место нашла, за огромным камнем меня, лежащую в траве, точно не заметят, правда, далековато получается... Королеве Элле придется прогуляться.

– А машину где оставила? – если в том районе кто-нибудь увидит старый уазик, тут же вызовет все службы города: от полиции до санэпидемстанции.

– Надежно спрятала в нескольких километрах отсюда. Я сюда бежала, чтобы успеть. А у тебя как прошло?

– Нормально, денег даже заработала, – заговорила о день-

гах специально, чтобы она не стала требовать подробностей разговора со старухой.

– Ого. Сколько? – вытащив купюры из кармана, разгладила и посчитала. – Три тысячи семьсот рублей.

– Неплохо за пару часов работы, – присвистнула Вася. Я тоже так думала.

– Ты в телефоне звук отключи, а то твой милый начнет названивать в самый неподходящий момент.

– Он уже несколько раз звонил. Мира, запоминай: я ему сказала, что у нас сегодня дома пижамная вечеринка с подругами, чтобы даже не думал соваться. Машина нам понадобилась, чтобы продукты привезти. Будет спрашивать, подтвердите. И Полю предупреди.

– Зря ты ему про продукты сказала! Он же теперь обязательно придет. Типа удостовериться, что с тобой и машиной все в порядке. Акулы запах крови и то так не чувствуют, как твой Сева еду!

– Ты права! Чуть позже ему позвоню и скажу, что девчонки не смогут прийти, вечеринка отменяется. Верну ему уазик, – протянула Вася последнее слово.

– Что с машиной? – сегодня точно не наш день!

– Я крыло поцарапала на автомобиле, – вздохнула она громко. – Там этих царапин до фига, может, не заметит...

– Зная твоего дотошного ухажера, все он заметит! Ты бутерброд с собой в кармане носи, как только начнет вопить, сунешь ему в рот, чтобы замолчал. Хорошо бы туда еще сно-

творного напихать.

– Мира, он же не собака, – засмеялась Вася.

– Как только все закончится, сразу отзвонись. Мы с Полей будем переживать.

– Апполинаруии привет, – продолжала она веселиться.

Имена мама нам всем дала чудаковатые. Мирослава, Василиса и Аполлинурия. Нашу родительницу смело можно назвать экстравагантной блондинкой, но у маман был один большой плюс – она умела выбирать для себя хороших мужчин, жаль, уже женатых. Мама уверяет, что делала это намеренно, потому что замуж выходить не хотела. Мы, три ее дочки, рождены от разных мужчин и являлись внебрачными детьми. Папы наши неплохо устроились в жизни еще до нашего рождения, о своих незаконнорожденных чадах никогда не забывали. Маме можно было не работать и всю себя посещать нам, что она и делала.

Родительница год назад впервые вышла замуж и уехала с мужем в Финляндию. Каждые две недели она приезжает нас проведать, привозит деньги, закупает продукты, оплачивает коммунальные услуги. Ее отсутствия мы не замечали, потому что с приходом в этот мир смартфонов, общение на расстоянии перестало быть проблемой.

Как любящая мама она дрожала над своими чадами и не давала нам свободно вздохнуть. Устав от ее гиперопеки, мы чуть ли не насильно спланировали ее в Финляндию к Янусу, у которого там был небольшой бизнес. Мама наконец-то обрела

счастье, а мы свободу.

Доехав до своей станции, я окольными путями направилась в сторону дома. Юбка на мне все-таки одолженная, и не хотелось бы встретиться с соседкой, которая, увидев свою вещь, поднимет шум на всю улицу. Заклеймят меня добрые люди воровкой, мне это надо? А через пару дней я ее постираю и повешу обратно, никто и не заметит.

Проходя мимо приюта, в котором жило больше двух десятков собак, увидела, что территорию вокруг питомника стали огораживать. Значит, все же снесут...

Обидно стало до слез. Эти миллионеры!.. Все им мало! Хапают, хапают, хапают! За всю жизнь столько не потратят, а все не наедятся!

А этот Исаев самый противный! Мы столько раз пытались с ним встретиться поговорить, бесполезно! Секретарь обещала нам позвонить, как только он освободится. Два месяца ждем, а он все трудится в поте лица, ни сна, ни отдыха не знает! Теперь уже, вон, застраивать собрались! Нужны мы ему со своими бедами. Гусь напыщенный!

Экскаватор рыл ямы, с обеда уже установили два щита. Шум тяжелой машины ужасно злил. Хотелось хоть как-нибудь им навредить.

– Потерялась, цыганочка? – окликнул меня незнакомый насмешливый голос. Резко развернувшись, я увидела его... Гуся напыщенного!

Это он что тут делает?! И как вообще ко мне подобрался? Все этот экскаватор рычащий виноват!

– Наблюдаю, как воздвигают монумент беспринципности и человеческой жадности! – дерзко выпалила я. Насмешливая ухмылка тут же сползла с лица Исаева.

Холодный взгляд прошелся по мне, оставляя на коже ощущение морозца. Уголки красиво очерченных мужских губ шевельнулись, его выражение лица говорило ярче слов. Проследив за его взглядом, мысленно поморщилась: моя цветастая юбка, косынка на голове...

– Отличный прикид, – протянул он насмешливо, но его бархатные нотки в голосе отвлекли меня от смысла слов.

«Приятный мужской голос», – мысленно отметила я.

Исаев Дамир был непозволительно хорош собой! Экран не передает все великолепие картинки. Высокий рост, широкие плечи. Мужское волевое лицо, квадратный подбородок, четко очерченные скулы, на носу горбинка, полученная наверняка в драке. В своем дорогом костюме, который подчеркивал спортивную фигуру, он стоял и высокомерно пялился на мой неряшливый вид.

Рядом с этим безупречно отутюженным типом чувствовала себя настоящей замарашкой. Обувь запылилась, вещи на мне на пару размеров больше, целый день провела на жаре,

лицо вспотело...

А он словно вышел от стилиста, хоть сейчас его фоткайте на обложку для глянцевого издания. От рытья земли вокруг стояло столько пыли, а у Исаева обувь блестит, ею даже можно солнечных зайчиков ловить!

«Ми-ра, это не модель на подиуме, что ты на него пялишься?! Это напыщенный гусь, забыла, что ли?»

Мне нужно входить в роль, совсем вылетело из головы, что я для этой семейки – предсказательница. Стоит напрогнозировать им всякие беды, чтобы они сматывали удочки и уносили ноги от этого приюта. Сосредоточиться было непросто, меня трясло от возмущения... и от его цинизма.

– Ваш тоже ничего так... – нарочито высокомерно оглядела я его. – Платите сто долларов, я вам погадаю.

– Сто долларов? – выгнул он брови, но не от удивления, его все происходящее забавляло. – Ну, у тебя и запросы.

– Так беда вас ждет в скором времени. Предупреждение будет дорого стоить, – постепенно успокаивалась и вживалась в роль.

– И что за беда? – видно, что он не верит, а насмехается надо мной.

– Так я вам бесплатно и рассказала, – качнула головой и сделала шаг назад, его близость на меня как-то неправильно действовала, отвлекала.

– Так ты же не цыганка?..

– Я предсказательница! Ясно вижу будущее, – перебила

я Исаева, пока он не принялся меня высмеивать и этим не вывел окончательно из себя.

– Ну и что ты сейчас видишь?

«Гуся напыщенного, который не стесняется обдирать людей!»

– Ваша стройка? – кивнула я нарочито безразлично в сторону приюта.

– Допустим, – приблизился он на шаг. Я чуть не крикнула: «Стоите, где стоите!»

– Деньги, – протянула я ладонь.

– Утром деньги, вечером стулья? – вытащил он из внутреннего кармана пиджака кошелек и достал одну пятитысячную банкноту. – Сначала погадай, – зажал он банкноту между средним и указательным пальцем, подразнив меня.

– Еще одну такую же добавь, – совсем обнаглела и кивнула на кошелек.

– Это получается больше той суммы, которую ты просила вначале, – ухмыляясь, он выполнил мою просьбу. – Хватит? – Исаеву было весело, и он этого не скрывал. Я для него словно неведомая зверушка, богач развлекался за мой счет. Меня и понесло:

– Ты получишь предсказания на всю сумму. Сматывай удочки и уноси отсюда ноги! – я даже не пыталась сделать голос таинственным и фиг знает еще каким. – Много бед принесет тебе это место. Зря ты его приобрел. Вижу, проблемы на тебя посыплются... Личная жизнь разладится. С женщи-

нами проблемы начнутся... – увидев его циничную ухмылку, добавила: – в интимном плане.

– Да ладно? Какого рода проблемы? – изобразил серьезное выражение лица, а я-то видела, что его губы подрагивают.

– Догадайся! – показала я глазами туда, где предрекла «проблемы».

– Не ве-рю, – по слогам произнес он.

– Могу амулетик за триста долларов сделать, – не успокаивалась никак я. – Ну, чтобы там все было еще лучше, чем сейчас.

– Там у меня на зависть многим, – засунул он деньги обратно в портмоне. – Хочешь проверить? – мне до его гнусных намеков не было дела, я взбунтовалась из-за того, что он платить отказался. Слишком вжилась в роль или мне хотелось с ним поссориться, не знаю, но он должен заплатить! Я уже решила на эти деньги купить корм собакам!

– Деньги отдавай, я тебя предупредила, – зло произнесла я, скрещивая на груди руки.

– Ты воду лила, как я и думал. Не убедила, – помотал он насмешливо головой. – Все вы аферисты, но ты забавная.

– Вспомнишь еще меня. – его бабке я сегодня это уже говорила. Бормоча громко под нос какую-то тарабарщину, развернулась и стала уходить. Пусть думает, что я проклятие насылаю!

Вновь в голове возникла мысль: «где я только этой дряни

набралась?» Это все Вася и Поля со своими советами!

– А теперь проваливай отсюда, и чтобы я тебя возле стройки не видел! А то поглядим, кто пожалеет! – больше в его голосе не было веселых или циничных нот, слова звучали жестко холодно. Сразу в душе всплыли все те чувства, что он вызывал. Вышла из роли, развернулась и показала ему зло... язык. Хотела показать фигуру из пальцев, пришлось даже стиснуть кулак, чтобы побороть это желание. А он все равно заметил, остановил свой проницательный взгляд на моей руке. Ну и плевать, пусть докажет, что я не от злости их сжимала!

Уйти мне не позволили. Резкое движение, словно прием в каком-то виде боевых искусств, и вот я уже стою рядом с разгневанным мужчиной. Схватив своими длинными пальцами мой подбородок, он вынудил смотреть в его опасные темные глаза.

«Блестят, как у хищника». – отметила я про себя.

Его большой палец опустился мне на губы. Едва касаясь, подушечкой пальца он провел по нижней губе.

Со мной стало происходить что-то непонятное. Разбраться со всем этим было некогда. Хамства я в любом случае терпеть не собиралась, цапнула Исаева за палец, которым он оттягивал мою нижнюю губу. Ощутимо так цапнула, судя по его раздувшимся на шее венам и матерному шипению.

– Надеюсь, вы не заразный, – испуганно пискнула я и попыталась назад, собираясь убежать. Но он оказался провор-

нее, схватил за плечи и резко придвинул к себе, буквально впечатывая меня в свой стальной торс.

А потом я вообще перестала соображать, что происходит, он полез ко мне с поцелуем!!! Я, естественно, стала отбрыкиваться от такого счастья, извивалась в его руках, как змея. А потом... почувствовала упертый мне в живот возбужденный член. Паника накрыла меня с головой... Не дамся!

– А ты говорила, будут проблемы, – заметив мое смятение, шепнул хрипло на ухо мне этот хватчик!

Глава 4

Мира

– Бесчестный подонок! – принялась я кричать что есть мочи. Если бы не экскаватор, от крика бы поморщился не только Исаев, но и вся округа. – Крохобор! Захватчик! Живодер! Угнетатель!.. – вспомнила все те прозвища, которыми мы его с сестрами наградили, а потом добавила уже и от себя: – Козел! Насильник! – понесло меня от страха. Его лицо после каждого слова менялось, темнело, словно небо перед грозой.

«Сейчас у него от злости дым из ушей повалит!» – от страха у меня сердце выпрыгивало из груди, но почему-то эта фраза, произнесенная про себя, заставила нервно улыбнуться. Его злое лицо нависло над моим. Мне стало боязно. Нет, не так, мне стало очень боязно, но я паникую и думаю уже после драки, а в экстремальных ситуациях действую. Или, как сейчас, напрашиваюсь на неприятности. Резко наступив Исаеву изо всех сил на крутые блестящие туфли толстым каблуком, отметила про себя, что кожа обуви мужчины очень мягкая... Дамир побагровел, дернулся от боли, а я уже неслась в сторону дома.

Остановил меня треск сползающей с меня юбки, я чуть не полетела вперед, но каким-то чудом смогла устоять. Юбка сползла почти наполовину, я пыталась ее подтянуть, но мне мешал носок дорогих туфель, что прижимал подол к земле.

Исаева не смущало, что я стою, выпятив ему в лицо свой почти голый зад. Полоска стринг мало что могла скрыть.

– Отпусти! – взвизгнула я, а сама прикидывала, сколько метров осталось до дома. Не так далеко я и убежала.

– Ты кого обозвала насильником и козлом?! – послышался сзади холодный высокомерный голос.

«Его только это задело? Со всем остальным он согласен?» – но вслух спросить духу не хватило.

– Я не помню такого, – мне нужно было смотреться от него, поэтому самое время дать задний ход. – Вам, наверное, слышалось, – вцепившись двумя руками в юбку, я пыталась ее не потерять, на Исаева не смотрела.

– А я прекрасно это слышал, – протяжно произнес он сквозь зубы. – Повтори, если такая смелая! – рыкнул он, схватил меня за руку и ощутимо так встряхнул. Галина юбка опала к моим ногам, словно флаг капитулирующей стороны. Я пыталась за нее ухватиться, сдаваться не желала, но он так крепко держал... Гусь напыщенный!

«Вася меня убьет! Весь план коту под хвост! Со всей семьей за один день успела испортить отношения!»

Сдулся как-то мой боевой настрой от этих мыслей, и я в его руках обмякла, Дамир тоже ослабил хватку.

Ослабил хватку...

Оценив шансы на побег, вырвала резко локоть, перескочила через уже порванную вещь и пустилась бежать. Теперь мне ничто не мешало быстро переставлять ноги, поэтому Ис-

аев меня вряд ли сможет догнать. Оглянулась метров через пятьдесят, а он наблюдал, как трясутся мои ягодицы и ухмылялся!

– Отличная задница, гадалка! – прилетело мне вслед. Играть с ним в догонялки совсем не хотелось, поэтому свое желание показать ему язык я подавила.

Хорошо, что я знаю наш район как свои пять пальцев. Мне известно, какими дорожками нужно пробраться к дому, чтобы не встретить соседей. Есть места, где у нас только молодежь отвисает, и то с наступлением темноты, ну и парочки там уединяются.

Дождавшись, когда на дороге наступит затишье от проезжающих машин, перебежала дорогу и спряталась за большим деревом недалеко от нашего дома. Оттянула футболку так сильно вниз, что она вся затрещала по швам, благо, что на два размера больше, и трикотаж дешевый. Хотя на месте, где раньше было небольшое декольте, теперь образовалась маленькая проблема – моя грудь готова была выпрыгнуть из выреза. Перебежками добралась до подъезда, не встретив при этом ни одного знакомого лица. В такую удачу поверить сложно, особенно после сегодняшнего неудачного дня. Позвонив в дверь родной квартиры, я ждала, когда Полина мне откроет. До сих пор не верила, что все обошлось.

– Мира?! – воскликнула Поля, открыв входную дверь. Ее смутили мои голые ноги, ведь уходила я из дома в приличном одетом виде. – Я так и знала, что она тебя поймает и при всех стащит с тебя юбку! Теперь Галя все матери расскажет, а про тебя такие сплетни пустит по всему району! Она же заявление в полицию может написать! – ужаснулась Полина такому повороту событий.

– Да это не тетя Галя отобрала юбку! – оборвала сестру, пока та не побежала просить соседку меня простить. – Я ее потеряла, – развела я руки в сторону. Говорить о том, что я схлестнулась с Исаевыми не стоит. Вася на боевом задании, а я уже дважды сделала все, чтобы провалить окончательно это дело. Поля и так в меня не верила... Не буду признаваться.

– Как это – потеряла? – смотрела она на меня словно на тяжелобольную. – Как можно потерять юбку? – не понимала Полина. – Мира?..

– Какой-то урод решил поразвлечься, наступил мне на подол и порвал, – пока сестра не бросилась звать скорую, решила я частично признаться. – Я убежала, оставив его с трофеем.

– Что мы скажет соседке? – совсем не о том стала переживать Полина. Такое ощущение, что мое «бесчестие» ее со-

всем не волнует. Обидно даже.

– Ничего мы ей говорить не будем! На меня мужик напал, а ты о Галиной старой юбке слезы лить собралась.

– Мира, – строго произнесла маленькая зануда, – я же вижу, что с тобой все хорошо, а вот с Галиной вещью действительно некрасиво получилось.

– Ладно, мама к Новому году опять привезет кучу шмотья, что-нибудь подарим ей, чтобы тебя совесть не мучила, только не бухти. Вася не звонила?

– Нет. Зато ее жених уже раз десять мне набрал.

– Трубку не поднимала?

– Включила музыку на всю громкость и сказала, что я с друзьями в клубе. Где Вася – не знаю, а чтобы не задавал вопросы, сослалась на то, что его не слышу, и закончила разговор.

– Молодец! Мне он не звонил, – подняла руку, на которой находился кожаный браслет-кошелек.

– Еще бы! Тебя он боится, – поправляя съехавшие на носочки, важно заявила Полина. – Так что с тем мужиком случилось, который вздумал на тебя напасть? Откуда он вообще взялся?

– Сумасшедший какой-то, – чтобы не проболтаться, решила перевести тему и принялась рассказывать о том, как прошло все на дороге. Предупредила и о «пижамной вечеринке», чтобы Полина ненароком не проболталась Севе.

– Так, я не поняла, старуха вообще ничего не сказала?

– Нет, – нагло лгала я, глядя Полине в глаза. – Хмыкнула пару раз, и все.

– Как думаешь, это хороший знак?

«Очень!»

– Будем надеяться. – как признаться во всем, если Вася на «боевом задании», а Поля с такой надеждой смотрит на меня?

Сема больше не звонил, но радовались мы этому обстоятельству зря! Он к нам приехал и целых пятнадцать минут, не переставая, звонил в дверь. Заткнув уши, я сожалела о том, что не являюсь настоящей ведьмой, наслала бы на него живых пауков!

– Спрашивается, зачем звонить, если тебе дверь не открывают?! Понятно же, что нас нет дома! – зло бурчала младшая сестра. – Звонок еще сломает!

Как только Сева прекратил издеваться над нашими барабанными перепонками, мы подбежали к окнам, выходящим во двор, и ждали, когда он уйдет, чтобы включить свет. На город опускался вечер, сидеть в потемках никакого желания не имели.

Мы заняли у окон наблюдательные позиции, но этот сморчок не спешил уходить. Сел, паразит, на дальнюю скамейку и ждал Васю, чтобы учинить ей разнос!

– Блин, не могу дозвониться, телефон абонента выключен... – Поля кинула свой смартфон на диван. – Предупредила бы, чтобы бутербродами с колбасой запаслась, смягчить

гнев этого недоделанного мачо. – «бутерброды и Сева» давно стали мемом в нашей семье.

Мы видели, когда пришла Вася. Сидели в засаде и наблюдали, как эти двое спорят на скамейке. Окно тихонечко открыли, но до третьего этажа их голоса не долетали. Выйти и подойти к ним не могли, нас же типа нет дома.

Василиса вернулась минут через тридцать. Выглядела она так, словно и правда выполняла боевое задание: лицо грязное, одежда в соринках и репейнике, царапины на коже лица и рук.

– Как все прошло?.. – спросила я, в душе надеясь, что у Васи тоже случился какой-нибудь форс-мажор, и мы эту операцию сворачиваем.

– Сносно. Но я так устала лежать на голой земле! Крапива, комары, всякая ползающая гадость... – поморщилась она брезгливо.

– Они ничего не заподозрили?

– Не знаю. Колесо поймало крайнюю ловушку, я еле-еле ее вытянула... – показала она порезы от лески на ладонях. – За бабусей охрана приехала, водитель остался ждать выездную вулканизацию. Приехала бригада из трех молодцев менять колеса!.. Мне пришлось все это время лежать за камнем в траве, – тут Васю перекосило, голос стал звучать выше, – и наблюдать, как мужики ходят отливать в куст, который находился в двух метрах от меня. Я буквально зарылась в траву, чтобы они меня не заметили, думала, задохнусь!

– От вони? – сморщила брезгливо нос Полина.

– От недостатка кислорода!

– А дальше что было? – перебила их я, пока они не затеяли очередной спор.

– Потом все разъехались, а мне еще предстояло добраться до машины. Еле дотащилась до первого попавшегося магазина, купила воду, утолив жажду, поперлась по непроходимым местам к уазу, – указала она на царапины на лице. Не успела я предложить поменять план, как Вася добавила: – Но я рада, что у меня все получилось!

«У меня тоже все получилось... Получилось испортить». – подумала я.

– А что твой «присоска»? Сильно ругался?

– Я была готова к тому, что он станет бухтеть. Приехала к дому его родителей, оставила ключи от машины соседям, а ему сказала, что долго прождала его там. Позвонить не могла, телефон разрядился.

– Поверил?

– Мира, в наших отношениях я главная, попробовал бы не поверить! – смело заявила Вася.

– Сева не заподозрил тебя в том, что ты провела день на сеновале? – пошутила Поля, разглядывая сестру.

– Он даже не заметил. На улице почти темно, – махнула Вася. – Я в душ и спать. Устала, сил нет. Добиралась еще до дома с пересадками.

– А Мира Галину юбку потеряла, – остановила Васю сво-

им заявлением Полина.

– Как это – потеряла? – уставилась на нас средняя сестра, как на умалишенных.

– Из-за одного отморозка, – Поля принялась пересказывать, а я поддакивать.

– Завтра надеваешь другой наряд и снова идешь брать штурмом бабу... – уверенно заявила Василиса и двинулась в сторону ванной комнаты.

И как признаться, что я за один день умудрилась поссориться и со старухой, и со внуком?

«А еще он видел твой голый зад, Мира», – ехидненько так произнес внутренний голос.

«Надеюсь, что мои ягодицы вытеснили из его памяти образ моего лица».

Глава 5

Мира

Утром мы с Полиной собрались сходить в приют, выгулять и помочь покормить собак. У Васи после вчерашнего валяния на земле все тело болело, мы решили, что ей лучше отлежаться, поэтому с нами она не пошла.

– Как моя юбка могла оказаться за сквером?! – трясла тетя Галя своей вещью перед лицом двух соседок. – Это все собаки виноваты! Они утащили, изодрали и бросили, – чуть не плача, вещала она. Поля взглядом обвинила во всем меня. – Хорошо, что приют закроют!

Ну, тут я смолчать не смогла.

– Собаки не кошки, по трубам лазать не умеют, как, впрочем, и летать! Как они со второго этажа вашу юбку стащили? – Полина закатила к небу глаза, что могло означать: «Совести у тебя нет, лучше бы промолчала и прошла мимо!»

– Ветер сорвал, а они подхватили! – не растерялась противная соседка.

– Чем вы юбку измазали, что на ее запах собаки сбежались?

– Она чистая висела! – возмутилась Галя.

– Надо было одежду надежней закрепить. – и пока она не успела заголосить, продолжила: – Я сама слышала, как вы рассуждали выкинуть юбку или оставить.

– Как я могла ее выкинуть, девочки?! Я в ней с Андреем с моим познакомилась! – плакала она наигранно, а вот «слезы» грязной юбкой утирала по-настоящему.

Соседки перестали ей сочувствовать, сказали, что на работу опаздывают, и тихонечко утопали. Дело в том, что Андрея – второго мужа Гали, все хорошо помнили. Помер он лет восемь назад. Пил, не просыхая, жизнь портил не только супруге, но и всему подъезду. Галина нового мужчину в дом привела, еще двух недель не прошло со дня похорон. Трех мужей она уже сменила, а теперь вот вспомнила... бабка первый поцелуй!

– Не горюйте так, проверьте карманы и выкиньте старую вещь. – я только что вспомнила, что три тысячи, заработанные вчера, положила в браслет-кошелек, а семьсот оставила в юбке, хотела продуктов по дороге купить, но из-за Исаева...

– Что я там могла забыть?! Она же постиранная висела, – но при этом женщина вывернула юбку и проверила карманы. – Ой! – заулыбалась Галина, вытащив на свет мною заработанные деньги.

– Вот видите, как в жизни бывает, не знаешь, где найдешь, где потеряешь, – улыбалась Полина соседке, щипая меня за бедро, чтобы я не смела больше ничего вставить.

– За один день проката этой тряпки тетя Галя заработала больше, чем стоимость новой ширпотребовской юбки! – прошипела я, когда мы отошли на безопасное расстояние. –

А ты все еще на меня злишься!

– Не надо было брать чужого! – не сдавалась мелкая зануда!

* * *

Вечером я надела наряд, который мне подобрали Полина с Васей: черное платье в пол и тяжелые ботинки в тон. Темный яркий макияж довершал образ. Стрелки мне средняя сестрица нарисовала точь в точь как у египетских фараонов. Темно-медовый цвет волос с золотым отливом не соответствовали маскараду, но красить их в черный я категорически отказалась! Мне нравился мой естественный родной цвет, подаренный отцом! Хватит и того, что я себе лицо изуродовала этим... Язык не поворачивается назвать макияжем.

Сегодня удача мне не очень улыбалась. Своим внешним видом я, скорее, отпугивала людей, чем заинтересовывала. Ну, Вася! Насмотрелась всякой мистической ерунды! Хорошо, что она мне еще череп в руки не всучила!

– Девушка, отойдите, не пугайте ребенка, – прогнусавил неприятный голос взрослой тетеньки. «Ребеночку» было лет тринадцать, и этот детина выше меня на добрую голову. – Вот так выглядят ведьмы, – зачем-то громко добавила она.

– Некоторых «ведьм» умоешь, и они становятся добрыми феями, – не смолчала я, – а другим и мыло с порошком не

поможет. Терпи, ребенок, она тебе еще не один десяток лет жизнь будет портить.

Старушки, встречавшиеся мне на пути, в лучшем случае крестились, а некоторые и вовсе шарахались. Подойдя к знакомому манекену, стоявшему за глянцевой витриной, увидела, что мой грим потек. Утереть рукавом черные разводы не очень удавалось, нужна специальная жидкость для снятия макияжа или, на худой конец, оливковое масло. Глаза покраснели, не привыкли они к таким объемам косметики.

Настроение падало. Чем больше я стояла на жаре, тем отворачивательнее себя чувствовала. В успех операции не верила. Я бы и вовсе отсюда свалила, а сестрам бы сказала, что старухи сегодня не было, но Вася сидела в кафе напротив и следила за моими действиями.

Знакомый автомобиль как всегда подъехал к светофору в пятнадцать минут седьмого. Я просила высшие силы, чтобы в час пик затора на дороге не образовалось, и машина беспрепятственно проехала мимо меня, но сегодня, как, впрочем, и вчера, удача была не на моей стороне.

– Ну что, соврала я вам? – подошла я к темно-синему мерседесу и громко спросила. «Монаршую особу» не видела, но знала, что она там и все слышит. – Вижу темную ауру вокруг машины, значит, что-то случилось... – заговорила таинственным голосом. – Хотя, возможно, беда только стучится в ваш дом... – Водитель смотрел на меня и незаметно кивал головой в сторону, что могло означать только одно – беги

отсюда. Ну, я же смелая!

Пожалею я о том, что его не послушалась, позже.

* * *

– Цвет у машины темный, а не аура, – высокомерный голос старухи донесся из автомобиля. – Женя, опусти мне стекло. – предо мной предстала сама королева Элла Максимовна. В сиреневом строгом костюме она сидела и высокомерно взирала на меня. Ее крупные голубые глаза смотрели осуждающе, но без злобы. Я старалась не струхнуть и не выйти из образа. Тут, словно это я напороочила, пролетающий над нашими головами голубь нагадил прямо на лобовое стекло мерседеса.

Неожиданно так!

– Ну вот, еще одна неприятность, – пожалала я, плечами сдерживая веселье. – Жаль, что коровы не летают, – негромко пошутила я. – Это не по моей вине, – подняла я вверх раскрытые ладони. – Так сошлись звезды на небе.

– Это всего лишь птичий помет, – строго сделали мне замечание. Королева поправила пышные седые волосы и вновь обратила на меня свой взгляд.

– Да, но голубь решил... – не могла я подобрать нужного культурного слова, – измарать вашу шикарную машину. Так сказать, дать понять, что все мы равны. – нет, даже в этом есть какое-то ущемление бедных, не могла я угомониться и

помолчать. – Говорят, что это к деньгам, – посмотрела я на пятно на лобовом стекле, которое дворниками смывал водитель. – Вот вы в них не нуждаетесь, но даже птица их вам напорочила. Мог этот пернатый друг обгадить какой-нибудь старый жигуль, – я нервничала, и это несложно понять по тому, что я несла. Элла Максимовна меня будто сканировала.

– Тебе не кажется, что ты слишком много говоришь? – высокомерно оборвали меня. – Я на тебя заявление решила в полицию написать за порчу имущества. Мошенница! Колеса вчера все проколола и думаешь, я не знаю, что это твоих рук дело?

На улице плавил асфальт жара, я стояла во всем черном, но мне вдруг стало холодно. Капли пота на спине словно превратились в лед. Бабка не злилась, но очень строго смотрела и говорила со мной.

– Вы, что-то путаете, я только предсказываю, зла никому не делаю, – но голос уже утратил свои актерские уверенные нотки и звучал, как жалобный писк.

– Садись в машину, будем договариваться, – приказала она, указывая глазами на сидение рядом с собой.

– Мне не о чем с вами договариваться! – сделала шаг назад. Я уже ругала себя за эту авантюру, еще и Васю втянула. Или Вася меня...

– Женя, езжай в сторону районного отделения полиции. Эту аферистку быстро найдут, тут на каждом углу камеры, – произнесла она, не глядя в мою сторону. Я вспомнила, что

мы с Василисой тут были несколько раз вместе, но хуже всего, что еще и Полину с собой брали.

– Что вы хотите? – догнала я небыстро ехавший автомобиль и побежала параллельно с ним.

– В машину! – Женя притормозил, не обращая внимания на сигналящие проезжающие авто, я открыла дверь и опустилась на заднее сидение. Кто бы знал, как в этот момент мне было страшно.

– Чего вы хотите? – сразу же принялась выяснять, что задумала властная старуха. Мы проехали светофор... дороги назад нет.

«Надеюсь, меня не в полицию везут».

– Сначала ты мне расскажешь, зачем все это устроила. Я не первый год живу на этом свете, и обман чую за версту, – она говорила строго, но злобы или неприязни я в ее тоне не услышала.

– Мне нужна ваша помощь, – недолго колеблясь, призналась я, при этом состроила жалостливую моську, в купе с моим макияжем смотреться должно было это не очень, ну а вдруг получится.

– Отличный способ ты придумала просить помощи, – хмыкнула женщина, поведя плечами.

– Так вы же традиционные способы игнорируете. Сколько раз мы пытались попасть к вам на прием! – не уступала я ей, увидев, что она враждебно ко мне не относится. – Значит, мы... – я поняла, что проболталась. А тут еще, как назло, Ва-

ся позвонила. Неудивительно, она же видела, что меня увез мерседес Исаевых.

– Ответь, а то подельники будут волноваться, – спокойно произнесла старушка.

Разговор занял не больше минуты:

– Мира, все в порядке? – встревоженный голос сестры раздался из динамика.

– Да, – решила обойтись лаконичным ответом.

– Все получилось?

– Вроде бы, – пока рано было радоваться. – Позже поговорим, – закончила я разговор.

– Что ты от меня хотела? – как только я спрятала телефон в браслет-кошелек, спросила меня Элла Максимовна.

Скрывать что-то не было смысла, призналась ей почти во всем, умолчала о встрече с ее внуком и о неприятностях, которые мы еще подготовили. Она подняла взгляд в обшивку крыши автомобиля, помотала легонько головой. Главное, что не сердится, а так пусть думает, что хочет. Я ждала вердикта.

– Если ты сможешь помочь мне, я постараюсь решить вопрос с приютом для собак. Остановить стройку, как ты понимаешь, я не в силах, но безвыходных ситуаций не существует.

– Что я должна сделать? – все складывается слишком хорошо, чтобы быть правдой. Где-то должен быть подвох.

– Избавишь меня от невесты Дамира, – твердо произнесла

«королева». Подвох так подвох!

«Избавлю от невесты?! Боже, с кем я связалась?» – пребывая в шоковом состоянии, подумала я.

* * *

– Я не буду никого убивать! – воскликнула, когда немного пришла в себя. – Вы с ума сошли? Наймите для этих целей профессионала! А я вам клянусь, что не расскажу о вашей задумке ни одной живой душе! И мертвым тоже ничего не скажу! – добавила на всякий случай.

– Не говори глупости! – оборвала меня старуха. – Никого убивать не надо! Достаточно их просто... – повела она плавно ручкой, – рассорить.

«Она меня до инфаркта доведет!»

– Рассорить? – утерла я со лба несуществующие капли пота. – И как я это сделаю?

– Подумай, ты же у нас экстрасенс! Я уже жалею, что связалась с тобой! – смотрела она на меня, как на идиотку.

– Даже не представляю, что могу сделать, – пожалала я недоуменно плечами.

«Если только рассказать, что он меня домогался». – но вслух этого не сказала, ведь толку от этого не будет.

– Ты станешь работать на меня, – принялась она разъяснять свой план. – Ежедневно встречаясь с Дамиром и Еленой, делай им предсказания, гадай, да хоть на голове ходи,

лишь бы это дало положительный результат – избавило нас от проходимки!

– Так она же из обеспеченной семьи, – не понимала я, что не устраивает «королеву». Может, ревность к внуку?

– И что? Деньги не делают людей порядочными, чаще наоборот, – изрекла твердо она.

«Мудрая бабка!»

– Я все равно не представляю, что должна делать, – в голове такая каша...

– Вставлять палки в колеса их отношений! Я тебе буду тайно помогать.

«А старушка авантюристка! Это же надо, вступаю с ней в тайный сговор...»

– Когда приступать к работе? – спросила я, надеясь, что у меня будет достаточно времени выпутаться из этой ситуации или попросить помощи у сестер.

– Прямо сейчас, – поразила она своим ответом.

– Подождите, подождите! Я совсем ничего не понимаю, для чего такая спешка?

– Дамир друзьям заявил, что хочет наследника, поэтому сейчас Женя отвезет меня домой и поедет с тобой... за вещами. Ты соберешь чемоданы и переедешь в особняк, – объясняла она мне.

– Зачем? Я могу каждый день приходить в офис...

– Затем, что твои способности мне нужны семь дней в неделю двадцать четыре часа в сутки! – повысила «короле-

ва» голос, потеряв терпение.

– Вы же знаете, что я ничего не умею! – не стала и я шептать.

– Но мой внук этого не знает. Дамир и не поймет, что ты не владеешь никаким даром. Я же тебе обещала во всем помогать.

«Ох, все-то он знает!» – но чтобы наш маршрут не поменялся в сторону отделения полиции, об этом факте я зареклась молчать.

– По-моему, вы недооцениваете умственные способности своего внука, – съязвила я.

– Он мужчина, а они часто дальше своего носа не видят. А то бы не связался с этой вертихвосткой! И не надо со мной спорить, Женя, я все слышу, – водитель все это время молчал, наверное, старуха умеет читать его мысли.

– Как скажете, – согласился он.

– Дамир очень умный мужчина! – это предупреждение прозвучало для меня. – Но не без недостатков, – добавила бабушка Исаева.

– Не спорю, – смиренно произнесла, отводя взгляд.

«А еще он самый настоящий напыщенный гусь!» – но вслух я этого, естественно, не сказала.

– И макияж этот кладбищенский смой! Выглядишь так, словно решила принести жертву языческому богу! Чтобы я тебя в таком виде больше не видела.

– Это не проблема. Если у меня все получится, вы сдер-

жите слово? – Элла Максимовна хмыкнула, но потом кивнула головой.

– Вот и хорошо!

«Как мне все это не нравится!» – подумала я, но уже через два часа стояла в вестибюле сказочного особняка.

Глава 6

Мира

Поселили меня, на минуточку так... в «царских» покоях! Но, несмотря на всю эту красоту, я быстро обнаружила один существенный недостаток – соседство напыщенного гуся! Его спальня находилась прямо напротив моей. Элла Максимовна, наверное, специально это сделала, чтобы я колдовала на него лучше. Вот только если бы она меня даже к нему в спальню заселила, это бы ничего не принесло!

Ужинали мы с «королевой» вдвоем, «принца» не было дома, и, судя по тому, как испортилось настроение старушки, ей этот факт не нравился.

– Мира, веди себя с Дамиром уверено, не позволяй ему себя запугать. Он может выставить тебя за дверь быстрее, чем я успею слово сказать в твою защиту.

– Может, я сразу уйду, зачем ждать вашего внука?

– Повторяю, ты слишком много говоришь. Мирослава, Дамир должен тебе поверить, – по слогам произнесла бабушка, называть ее старухой, даже мысленно, язык не поворачивался. Ведь могла же она себя совсем по-другому поведи!

– И как это сделать?

– Я тебе буду рассказывать то, что мало кто знает. Ты внимательно слушай и запоминай! Но если об этом узнает еще хоть одна душа, ты пожалеешь, – строго так произнесла она.

Скрестив пальцы, принесла своеобразную клятву. Я еще ничего не слышала, а меня уже распирало разболтать все сестрам.

– В семнадцать лет Дамир сломал ногу, – начала «королева», а я подумала: «Ну, и что тут такого?» – Во время соревнований по рукопашному бою, но, не сказав об этом ни судьям, ни тренеру, продолжил участие и победил.

«Какой герой! Не интересно, скучно». – Элла Максимовна ждала другой реакции, но я не собиралась ей подыгрывать. Тогда она заговорила о другом случае...

– Первый раз с девушкой он был в тринадцать лет, – доверительно шепнула она мне. – Она, конечно, была старше...

– В тринадцать?! – сначала мне показалось, что я ослышалась.

– Ну, до тринадцати ему не хватало пару месяцев...

– Кошмар! Двенадцать! – но тут меня посетила другая мысль... – А вы об этом откуда знаете?!

– Я просила тебя не перебивать! – заволновалась старушка и как-то смутилась.

– Ее за растление не посадили?

– Девочке было лет четырнадцать-пятнадцать, Дамир тогда с другом в лагерь отдыхать поехал...

– А вы за ним следили, – догадалась я.

– Он единственный мой наследник, что я должна была делать? – стала она оправдываться. – Вырастить из него богатенького тюфяка, который сидит дома и ничего не делает?

Нет, он должен был стать настоящим мужчиной, я просто наблюдала со стороны, чтобы внук не сбился с дороги.

«Двенадцать лет?!» – я все никак не могла успокоиться. Поэтому он вырос таким озабоченным.

– Подождите, подождите, вы хотите, чтобы я ему об этом сказала?!

– Ты ясновидящая! Такие вещи должна видеть.

– Я сомневаюсь, что должна такое видеть, – не сдавалась я.

Наш спор бы еще долго продолжался, но тут в столовую вошел Исаев!

* * *

Дамир

Я планировал остаться сегодня в городской квартире, провести ночь с Еленой, но устал наблюдать за тем, как она делает селфи, чтобы выложить снимок в инстаграм.

Женщина не обязана, но хотелось бы, чтобы она понимала: когда мужчина уставший приходит с работы, он желает немного внимания и заботы – совместный ужин, негромкое обсуждение прошедшего дня и много секса.

Отвез Елену домой и направился в особняк. Она, конечно, надула губы, когда узнала, что я передумал оставаться в квартире, но мне до ее обид не было дела. Если Лена не понимает, как нужно себя вести, чтобы мужчина не хотел от нее сбежать – это ее проблемы.

Моя единственная любимая женщина последнее время и так часто обижается, что я не приезжаю домой ночевать. Бросив ключи охране, чтобы они загнали машину в гараж, сразу же поспешил в дом. Может, успею поужинать с бабушкой.

Громкий спор за столом – это что-то новое. Не знал, что у нас гости. Не прислушиваясь к теме беседы, вошел в комнату...

«Что она тут делает?!»

Увидев «не цыганочку» разозлился, но виду не подал. Я о ней вчера, да и сегодня несколько раз вспоминал... Но увидеть у себя в доме не рассчитывал.

Бойтся, нервничает. Правильно делает!

– Ба, у нас гости? Почему не предупредила? – направляясь к столу, сделал вид, что не узнал эту проходимку.

– Дамир, ты опоздал к ужину, – она единственная, кто могла сделать мне замечание. – Знакомься, это мой личный экстрасенс – Левина Мирослава. – чтобы бабушка не могла прочесть в моем взгляде все, что я сейчас думаю, стал рассматривать старый камин, будто вижу его впервые.

– Ты подписала с ней трудовой договор?

– Нет, – тут же ответила моя старушка.

– Тогда она уволена. Светлана проводит, – твердо произнес я, прошел и сел во главе стола.

– Дамир, ты забываешь, как хозяйка этого дома, персоналом занимаюсь я. Мне принимать или увольнять сотрудни-

ков. – бабушка сложила салфетку и отложила ее в сторону.

– Ты никогда не верила этим шарлатанам, что случилось сегодня? – посмотрел я на встревоженную девушку. Вчера она мне робкой не показалась...

– Ты оскорбляешь нашу гостью. Мирослава предсказала мне несколько очень важных событий.

– А я могу пообщаться с гостьей наедине? – этот вопрос заставил «не цыганочку» поднять на меня взгляд. В ее оливкового цвета глазах на миг появился испуг. И я бы даже ее пожалел, если бы не увидел в следующую секунду вызов, который эта маленькая аферистка бросала мне.

– Не стоит. Это неприлично, – бабушка перестала выглядеть спокойной.

«Что тут происходит, хотел бы я знать?!»

– Элла Максимовна, не переживайте, я уверена, ваш внук не позволит себе ничего лишнего. Его воспитала такая прекрасная женщина, я уверена, он впитал все только самое лучшее. – эта шарлатанка меня провоцирует. Ну, подожди!

– Бабушка, обещаю без ее письменного согласия, заверенного нотариусом, к ней не приставать, – серьезно произнес я.

– Ну, тогда я вас оставлю. Ненадолго! Мира, закончишь разговор, зайди ко мне перед сном. Хочу у тебя узнать, каким будет завтрашний день, – если бы я этого сам не слышал, ни за что не поверил.

– А теперь ты мне все расскажешь, – подойдя к девушке, сидящей за столом, наклонился и тихо прошептал в ухо,

как только бабушка ушла в свою спальню. – Попытаешься солгать, потеряешь не только юбку.

* * *

Дамир

Я стоял к ней слишком близко, вдыхал чистый аромат и возбуждался. И то, что она заставляла меня испытывать желание, подогревало мою злость.

– Родилась я в обычной семье. Ну, может, не совсем обычной... – заговорила она. – Я старшая из трех сестер, – ее голос дрожал, но она продолжала меня провоцировать. – Моя мама...

– Хватит! – процедил я ей в ухо. И сам не понял, как это произошло, прикусил одними губами мочку. Этот ничего не значащий жест заставил кровь по моим венам бежать быстрее.

– Как скажете! Сначала просите все рассказать, потом требуете замолчать! – попыталась Мира подняться, надеясь убежать. Надавил на хрупкие плечи, опустил ее назад на стул. – Вы обещали меня не трогать без письменного разрешения.

– Я не собирался выполнять обещание. – руки я не убрал, чтобы сидела на месте. Высунув кончик языка, прошелся по краю аккуратного контура уха девушки.

«Вот что значит настроиться на секс и обломаться! Завелся с полуоборота! Пусть и с другой девушкой».

– Что вы делаете?! – она дрожала. Понять – от страха или возбуждения – не мог, я не видел выражения лица Миры.

– Жду правду, – голос мой сел и прозвучал неестественно хрипло. Нехило она меня своим присутствием раздраконила!

– Не знаю, чего вы там ждете, но сейчас вы облизываете мое ухо! – а вот теперь я точно мог сказать, что мои действия не оставляют ее равнодушной.

– Тебе не нравится? – вел языком у нее за ушной раковиной.

– Нет!

– Врешь, – опустил я губы ей на шею. – Я чувствую, как трепещет твое тело.

– Это от озноба! Я заболела, и меня лихорадит, – я коснулся языком ямочки на ключице и услышал тихий, как выдох, стон.

– Могу предложить лечение от этой болезни, но для этого нам нужно подняться в мою спальню, – руки с ее плеч спустились вниз и коснулись груди.

Мира подскочила со стула, зарядив мне затылком в челюсть. Эта боль чуть ослабила напряжение в паху.

– Моя болезнь неизлечима! Вы лучше держитесь от меня подальше, пока не заразились, – выставила она перед собой ладони.

– А я рискну!

– Я вам не советую, – принялась она отступать назад, как

только начал к ней приближаться. Мира не поняла еще, что я специально загонял ее в ловушку.

– Так что у тебя за болезнь? – плечи девушки уперлись в стену. Ускользнуть из капкана не позволил, опустил руки по обе стороны от нее.

– Бро...экто...

– Молчи, – тихо приказал и, прижав ее своим телом к стене, впился в губы. Я хотел это сделать еще вчера. Сначала думал просто наказать за дерзкий язычок, но потом почувствовал странное желание попробовать ее на вкус. И вот сейчас, исследуя языком нежные пухлые губы, мог с уверенностью сказать – это самые вкусные, что я целовал.

Я сильно прижал ее к своей груди, поэтому кулачки девушка уперла мне в живот. Если она думала, что это меня остановит, то ошибалась. Эта близость, наоборот, подогрела мое желание... ее ладони в такой близости от моего члена... Я мог думать только о том, чтобы она взяла его в руки.

Вкушая мякоть сладких губ, я хотел, чтобы мой язык оказался у нее во рту, но Мира пока еще сопротивлялась. Прикусил немного нижнюю губу, она дернулась, приоткрыла рот, и я смог получить желаемое.

«Ну же!» – мысленно требовал, чтобы она ответила на поцелуй. У меня сосуды в паху готовы были лопнуть от напряжения, так сильно я ее хотел. Девушка меня злила, бесила, провоцировала, но стоило мне ее коснуться, и происходило что-то странное. Наваждение какое-то! Может, она и правда

ведьма?

Ее язык несмело прошелся по моим зубам и проник за край. От удовольствия, что подарила эта несмелая ласка, завибрировал каждый мой нерв...

– Я тебя разложу на столе и трахну прямо здесь, – пожирая ее губы, хрипло прорычал я. – Пока живешь в этом доме, каждую ночь ты будешь проводить в моей постели! Твою...

«Она снова меня укусила!»

– Насилуют, – негромко произнесла она. – Если вы меня не отпустите, я закричу об этом на весь дом. – я не уступил шантажу, но и целовать ее больше не стал. Пытливо рассматривал девушку: дыхание неровное, тело бьет мелкая, едва заметная дрожь, когда произносит слова, гласные звучат тише. Мира возбуждена.

– Какого хрена я тебя так хочу? – немного зло озвучил свои мысли. – Ты мне что-то сделала? – я не верил во всю эту ерунду, но другого объяснения своим поступкам и дикому желанию не находил.

– Вы о чем?! – ее глаза смешно округлились. – Да нужны вы мне! – принялась она меня отпихивать от себя. – У нас с Эллой Максимовной договор... – осеклась она, – то есть соглашение о сотрудничестве.

– Что задумала моя бабушка? – от меня не ускользнуло, что она занервничала.

– А что она могла задумать? – ушла «не цыганочка» от вопроса.

Мира уже успокоилась, чего нельзя сказать обо мне, поймать ее на словах будет сложно, придется внимательно следить за девушкой.

– Запомни, если вы с моей старушкой что-то замышляете, и она пострадает, бедной будешь ты, – ухмыльнулся я, развернулся и отправился наверх. От того, что я на нее злюсь, меньше желать не перестаю!

* * *

Мира

«Во что я умудрилась вляпаться?!» – подумала я, прикладывая пальцы к горящим припухлым губам.

Он же специально это делает, а я совсем неправильно на него реагирую!

«Ну, зачем, спрашивается, ответила на поцелуй?!»

«Захотелось узнать, как он целуется!» – вела я мысленный диалог.

«Больше тебе ничего не хочется узнать?» – продолжал мой внутренний голос ругаться.

«Нет. Да и этот поцелуй неплохо было бы забыть!»

Нужно срочно спасти себя, а потом уже и приют! Уйти я не могу, вдруг Элла Максимовна надумает отправиться в полицию? А в этом доме надолго лучше не задерживаться. Я посмотрела в сторону прохода, за которым скрылся Исаев.

Я подумаю обо всем, когда останусь одна, а сейчас мне

нужно еще зайти к старушке.

– Что тебе хотел сказать Дамир? – не успела я войти в спальню, как мне уже задали вопрос.

– Пытался выяснить, что вы задумали, – «королева» недовольно поджала губы.

– Значит, подозревает... – ладонь пожилой женщины покоилась на подлокотнике, она принялась постукивать указательным пальцем. – Он во многом похож на меня, – с гордостью произнесла она. – Что еще?

– Если из-за этой затеи вы пострадаете, бедной буду я!

– Не страшно, – махнула она рукой, не отрывая ее от подлокотника. – Ты и до этого не была богатой.

– Вы уверены, что он говорил о деньгах?

– Мира, ты слишком напряжена, поэтому и шуток не понимаешь. Ступай к себе, позвони сестрам, успокой. Спать ты еще вряд ли ляжешь, а я уже не в том возрасте, чтобы сидеть допоздна.

– Спокойной ночи.

– И тебе добрых снов. Мира, – окликнула она меня, когда я уже закрывала дверь в ее спальню. – Зайди в кухню, попроси Свету принести мне стакан теплого молока.

Передав просьбу Светлане, поспешила к лестнице. Добраться бы до своей спальни и спрятаться там от Исаева!

Прятаться пришлось под лестницей, потому что этот полюбленный бог спускался вниз. Как ему не стыдно ходить по дому в таком виде?! Короткие шорты и полотенце, пере-

кинутое через плечо – это все, что было надето на мужчине.

«Вася бы сейчас слюной закапала пол». – подумала я и поняла, что мне эта мысль неприятна. – «Да какое мне дело до того, как он выглядит?! Мне должно быть безразлично, кто на него смотрит, и с кем он спит!»

– Вылезай оттуда. Идем, поплаваем в бассейне, – поток моих мыслей остановил ехидный высокомерный голос.

Глава 7

Мира

«Заметил!» – досадливо прикусила я губу.

– Спасибо, но я плавать не умею, – выходя из-под лестницы, отряхнула несуществующие соринки, чтобы не встретиться с ним взглядом.

– Я не дам тебе утонуть. – тон его голоса провоцировал, заставлял испытывать непонятные чувства. В голове вспыхнули другие его слова: «Я тебя разложу на столе и трахну прямо здесь!»

Несложно догадаться, зачем он приглашает меня в бассейн. Мне бы возмутиться, сказать ему пару «ласковых» слов, а я думала о том, что не забрала с собой купальник и нет ли у меня на теле где-нибудь лишних складок!

«Да оденься ты уже!» – про себя взмолилась я. Его неприлично по-мужски красивое тело мешало мне думать!

– Сегодня в любом случае не получится, мне перед сном нужно связаться с духами... это ритуал такой, – сочиняла на ходу. Вася и Поля не духи, конечно, но мы каждый вечер собирались вместе и подолгу разговаривали, а это тоже своеобразный ритуал.

Брови Исаев скептически выгнул, цинично усмехнулся и произнес:

– Не буду тебе мешать, не цыганочка. Позже познакомишь

меня со своими «друзьями», – Дамир прошел мимо меня, а я, провожая его взглядом, не рассчитала, слишком сильно крутанула шеей и почувствовала там неприятный хруст.

«Мира, прекрати пялиться на этого гуся напыщенного, пока калекой не осталась!» – ругала я себя, растирая шейные позвонки.

Пока «королева» не уснула, нужно пойти попросить помощи, вдруг ее внук нагрянет с «проверкой»! С духами ему познакомиться захотелось!

– Элла Максимовна, – негромко постучавшись, я из-за двери принялась звать старушку. – Мне ваша помощь нужна.

– Входи, Мира. Что случилось?

– Ваш внук случился, – на мою жалобу она никак не отреагировала, тогда я стала рассказывать подробности: – ... Вот. Если он решит провести ревизию, что я ему покажу, у меня, кроме резинового мячика, похожего на хрустальный шар, ничего нет, и тот дома оставила.

– Свету мне позови. Придумаем сейчас что-нибудь.

Я успела подняться и принять душ, когда в дверь постучались. Пришла помощница по хозяйству с большим медным подносом, на котором чего только не было! Озираясь, она быстро проскользнула в мою спальню.

– Элла Максимовна просила вам это передать и не попасться на глаза Дамиру. – женщина могла и не объяснять, и так все было понятно. – Тут вот разные свечи, травы сушеные, я их смешиваю и чай завариваю, – показывала она

принесенные вещи, – отрез черного бархата, глиняные горшочки, не знаю, нужны будут или нет, аромалампа и масла, спички, нож, большая игла. – я смотрела на все это «великолепие» и не понимала, что с этим делать. – Что еще нужно? Все наугад собирала, в магии я не сильна, – поставив поднос на небольшой столик, она растерянно глядела на меня.

– Все мы, женщины, немного ведьмы, – не стала я признаваться, что в магии разбираюсь еще меньше ее. – Если еще что-нибудь понадобится, я вам сообщу. – в это время тюрбан на моей голове, сооруженный из полотенца, съехал и упал на пол. Света оказалась проворнее меня, быстро подобрала влажную ткань, но отдавать мне не стала.

– Я вам сейчас чистые сухие принесу, – женщина поспешно ушла, оставив меня с «магической атрибутикой» наедине.

Нужно было действовать быстро, так сказать, навести антураж. Одеться я и потом успею, тем более в спальне было тепло.

Расстелив на столике бархатную ткань, расставила по углам большие конусообразные свечи, в центре оставила поднос и немного трав, чтобы чуть-чуть надымить. Нож и иглу спрятала в ящик, мне они точно не понадобятся, глиняную утварь, оставшиеся пучки трав и непригодившиеся свечи тоже убрала.

Аромалампу зажгла на прикроватной тумбочке, подожгла свечи и сушеную траву.

– Вот зараза! – воскликнула я, когда она махом вся загоре-

лась. «Надо было ее немного смочить, чтобы она дымилась, а не полыхала!» – подумала я, но лезть под стол, где лежал мешок с оставшейся травой, не стала. Как только островок догорел, на его месте осталась горстка пепла, которая вполне неплохо так дымилась. По комнате стал растекаться волшебный аромат лаванды, который смягчал запах жженой травы.

Света принесла полотенца, уверенный стук в дверь известил меня об этом. Оставив тлеющую траву на подносе без присмотра, пошла открывать. На пороге стояла не Светлана... Исаев держал полотенца в руках и глядел в сторону поднимающейся к потолку струйки дыма.

– Чем тут воняет?! – последний слог он протянул, так как увидел меня. Прикрываться было поздно, все, что можно, мужчина уже узрел! Стояла перед ним в одной тонкой коротенькой сорочке, которая ничего не скрывает! А он застыл, словно голодный кот, глядящий на палку докторской колбасы.

– Я же вам говорила, с духами общаюсь! – решила отобрать полотенца, чтобы скорее ушел, а он только крепче в них вцепился. Тогда я попыталась спрятаться за створкой двери, чтобы не светить ему в глаза своими прелестями.

– Голая?! – взревел Исаев.

– Можно подумать, они меня изнасилуют! Духи существа бестелесные, в этом плане неопасные. – «В отличие от тебя!» – И я не голая, – обвела себя взглядом и поняла, что одетой меня тоже не назовешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.